

— Ши Вэй, спасибо за доброту.

Борьба и робость в глазах Линь Фэна постепенно исчезали, и на его лице появилась открытая, солнечная улыбка. Озабоченность и страх в его чертах заметно уменьшились.

— Мой английский плохой, я даже на китайском говорю с трудом. Если я пойду, то только создам вам проблемы и опозорю вас. Но я могу помочь вам нести вещи. Мы из далёкой деревни, и вся деревня ждёт, что я добьюсь успеха. Я не знаю, смогу ли я этого добиться, но хочу, чтобы, вернувшись, я мог рассказать им о красоте большого города. Я постараюсь не быть обузой, просто хочу посмотреть. Договорились?

Линь Фэн страдал сильной близорукостью, но у него не было денег на очки. Он постоянно щурился, и со временем его глаза, которые были не такими уж маленькими, стали казаться узкими. Из-за привычки наклоняться вперёд, чтобы лучше видеть, у него появилась сутулость, что делало его внешний вид непривлекательным.

Но Линь Фэн совсем не был похож на свою внешность. Он был честным и бескорыстным. После окончания учёбы он добровольно вернулся в свою деревню и посвятил всю оставшуюся жизнь её развитию.

Под его руководством деревня Пингуань и несколько соседних сёл из знаменитых бедняцких деревень превратились в процветающие, известные на всю страну.

— Договорились!

Ши Вэй не стал церемониться и сразу принял его предложение.

После того как Линь Фэн принял решение, остальные трое тоже согласились.

Ши Вэй, как обычно, не хотел, чтобы Лу Юаньчжи оставался в стороне, и потому тоже спросил его.

— Не пойду.

Лицо Лу Юаньчжи оставалось бесстрастным, его взгляд был холоден, словно между ним и Ши Вэем не было никакой связи.

Лу Юаньчжи так и не пошёл. Ши Вэй почувствовал разочарование, но больше ничего не сказал.

Лу Юаньчжи привык быть одиночкой. У него были чёткие цели и твёрдая уверенность. Проводить время с ними означало для него тратить время впустую, поэтому после того как Ши Вэй дважды спросил его, и оба раза Лу Юаньчжи отказался, Ши Вэй больше не стал настаивать.

Быть добрым к нему не означало навязывать свои желания. Понимать его и не давить — это тоже было проявлением заботы.

Рано утром Ши Вэй взял с собой Линь Фэна и Сюй Шиваня, каждый из них нёс большой рюкзак, и они отправились на гору Сяншань.

Они добирались туда на автобусе, метро и ещё одном автобусе, и путь занял почти два часа.

Сентябрь был лучшим временем для посещения горы Сяншань. Красные кленовые листья,

словно живые, и огромные поля жёлтых, фиолетовых и белых цветов создавали захватывающую дух картину.

Там было много туристов, особенно иностранцев.

На каждые семь человек, которых они встречали, двое были иностранцами.

Это было намного больше, чем в других местах.

— Hello, nice to meet you.

Ши Вэй нашёл типичного западного мужчину со светлыми волосами и голубыми глазами и с улыбкой подошёл к нему.

Его английский был не самым лучшим. Хотя он немного подтянул его во время деловых поездок за границу и сознательно учил язык, но к тому времени он уже был взрослым, и его манера говорить была практически неизменной. Поэтому, даже тренируясь, он мог лишь сделать свою речь менее нелепой.

В поездках за границу он обычно брал с собой переводчика, мог понимать, что говорят другие, но стеснялся говорить сам, притворяясь, что не знает языка.

Но сейчас это не имело значения. Он мог без стеснения практиковать английский и улучшать свою речь.

Успешный Ши Вэй не говорил по-английски не из-за стеснения, а чтобы не выглядеть несерьёзно. В конце концов, он был успешным человеком, и его имидж имел значение.

Но студент Ши Вэй мог говорить как угодно. Его плохой английский не был проблемой — в его возрасте и с его происхождением это было вполне нормально.

— Hello, nice to meet you, too. Are you a college student?

Светловолосый мужчина с белоснежной улыбкой с удивлением посмотрел на Ши Вэй.

Он, вероятно, не ожидал, что здесь можно найти человека, который говорит по-английски и осмеливается заговорить с ним первым.

Мужчина был в Китае недолго, но уже успел проникнуться сдержанностью и скромностью этой страны.

Яньцзин был большим городом, и здесь было немало людей, знающих английский, но мало кто хотел с ним разговаривать, что вызывало у него чувство одиночества.

Он не любил переводчиков, не хотел, чтобы рядом с ним постоянно находился незнакомый человек. Но в чужой стране найти кого-то, с кем можно свободно поговорить, было непросто.

Ши Вэй и иностранец постепенно сблизились, и Ши Вэй спросил, не нужен ли ему гид.

Человек, которого нашёл Ши Вэй, явно был самостоятельным, но именно такие люди были удобны для того, чтобы предлагать свои услуги. У них были деньги, они носили с собой большие фотоаппараты, не знали китайского, но любили культуру и были готовы заплатить за то, чтобы нанять «друга», который мог бы рассказать им об истории и культуре этого места.

Мужчина представился как Тони.

Ши Вэй пришёл под предлогом практики английского, и, говоря с акцентом, он общался с Тони, рассказывая ему о пейзажах и истории горы Сяншань.

Тони давно не общался с людьми, и, внезапно получив трёх собеседников, он не мог остановиться.

Ши Вэй говорил медленно, но его понимание было на достаточном уровне, чтобы следить за разговором. А вот Линь Фэн и Сюй Шивань не справлялись. Им было трудно даже понять, что говорит Тони.

Только если Тони замедлял речь, произнося слова по одному и давая им время подумать, они могли уловить смысл.

В результате, пока Тони произносил три-четыре предложения, они успевали понять лишь одно-два слова.

К полудню Ши Вэй и его спутники обошли большую часть горы Сяншань, получили два доллара чаевых и заработали ещё около десяти юаней на продаже сувениров.

Тони, довольный, ушёл с красивыми сувенирами и полной коробкой фотоплёнки, а Ши Вэй с облегчением понёс почти пустой рюкзак и заработанные деньги.

Тони купил много сувениров, и его энтузиазм заразил других иностранцев, которые тоже начали покупать. Ши Вэй умел говорить, и хотя его английский был неидеальным, его слова радовали слушателей. Один покупал, другой покупал, и вскоре всё, что они принесли, было распродано.

Линь Фэн и Сюй Шивань с изумлением наблюдали, как Ши Вэй уверенно общается с иностранцами и продаёт свои товары, и с ещё большим изумлением смотрели, как он кладёт деньги в сумку.

Когда они вышли из автобуса, Линь Фэн и Сюй Шивань всё ещё были в шоке. Их шаги были неуверенными, и они, один спереди, другой сзади, окружили Ши Вэя, оглядываясь по сторонам, словно боясь, что кто-то узнает, что у них есть деньги!

— Хватит!

Ши Вэй с улыбкой посмотрел на их попытки скрыть очевидное.

— Завтра воскресенье, возьмите рюкзаки, найдите клиентов и поработайте гидами. Продайте всё и верните мне основную сумму!

— Нет, нет, мы не сможем!

Сюй Шивань тут же заволновался, и его лицо покраснело. Его кожа была смуглой, и краснота придавала ему вид маленького несчастного, только что вышедшего из угольной шахты.

Но, в отличие от «маленького несчастного», он был высоким — почти два метра ростом, и очень худым, что делало его ещё выше.

— Ши Вэй, не давай нам сегодня денег. Сегодня ты всё делал сам, мы просто стояли и смотрели. Я не могу взять эти деньги!

Ши Вэй заранее договорился с ними, что, независимо от результата, они помогут ему нести вещи, и за каждый день работы получают по пятьдесят фэней.

Для Ши Вэя это была копеечная плата, но для Линь Фэна и Сюй Шиваня это были деньги на несколько дней еды. Если экономить и терпеть голод, то их могло хватить на полмесяца.

Сегодня они видели, как Ши Вэй уверенно и смело общался с иностранцами на английском, а они даже не могли понять, что те говорят.

Они всегда знали, что между ними и внешним миром большая пропасть, но одно дело знать, а другое — увидеть это своими глазами.

Это было так наглядно, так впечатляюще и... так унижительно.

<http://bllate.org/book/16388/1484028>